

*Кликунов Н.Д., к.э.н.,
проректор по научной работе
Курского института менеджмента, экономики и бизнеса*

К проблеме оценки качества подготовки специалистов в высших учебных заведениях России.

Россия постепенно становится частью мирового сообщества – развиваются международные экономические связи, планируется вступление в ВТО, вывозится и ввозится капитал, увеличиваются миграционные потоки, растет доля экспорта и импорта в ВВП. Интеграция России в мировую экономическую систему влечет за собой целый ряд последствий для всех отраслей экономики – кто-то выигрывает от растущей открытости экономической системы, кто-то проигрывает.

Задачей данной статьи является оценка некоторых последствий более тесной интеграции России с развитыми странами для системы высшего образования.

Со времен советской власти бытует представление, что наша система образования, и в частности высшее образование, является одной из наиболее успешных отраслей народного хозяйства, доказывающая, в частности, преимущества социалистической системы над капиталистической. У нас складывалось впечатление, что мы являемся технологическими лидерами в мире, большинство ключевых открытий делалось в нашей стране. В обиход даже вошла ироническая поговорка о России – родине слонов.

В настоящее время данное положение о высоком качестве отечественного высшего образования подвергается атакам со стороны как потребителей, так и производителей образовательных услуг: наиболее продвинутые студенты, аспиранты и преподаватели стараются получить стажировку в западных

вузах, переводные учебные пособия составляют значительную долю в общем объеме издаваемой учебной литературы, дети наиболее успешных чиновников и бизнесменов учатся в западных вузах. Что это - веяние времени? Мода на Запад? Или объективная оценка потребителем неэффективности отечественной высшей школы?

Тезис данной статьи состоит в том, что в настоящее время как общество, так и потребители не имеют объективного представления о том, насколько хорошо или плохо учат сегодня в наших вузах. В настоящее время в развитых странах складывается негативное мнение о качестве высшего российского образования: The Russian Federation's dire economic conditions led to a lively black market in the sale of diplomas to individuals who needed evidence of a university education in order to compete for good jobs. In 1999 foreign observers in Moscow discovered that street vendors would supply a blank, officially stamped diploma from a respected university for \$800, allowing the purchaser to enter a major field of study and graduation date. For \$10,000, a customer could buy a stamped, signed diploma complete with an official serial number. When enrolled in a university, students could also pay [Britannica, Educational Review, 2000] ¹. Конечно, данная оценка некоторой крайностью, но в последние годы и в российской прессе все чаще появляются критические публикации о современном состоянии высшего образования в РФ.

В России происходит смена приоритетов в направлении получения высшего образования: The favourite areas of study in Russia's higher-**education** system in 1998 contrasted dramatically with the favourites two decades earlier. In 1978

¹ Критическая ситуация в экономике России привела к развитию черного рынка вузовских дипломов для лиц, нуждающихся в свидетельстве наличия университетского образования для поступления на хорошую работу. В 1999 году иностранные наблюдатели в Москве обнаружили уличных торговцев, которые предлагали бланк официального диплома с печатью престижного университета за \$ 800, причем покупатель сам мог проставить дату окончания вуза и вписать «изученные» им учебные курсы. За \$ 10 000 потребитель может купить диплом с печатью, официально подписанный и снабженный официальным серийным номером. Поступление в университет также напрямую связывается материальными возможностями студента.

more than two-thirds of Russian college students had been in departments of engineering, medicine, agriculture, and pure and applied sciences. By 1998 fewer than one-quarter of students were in engineering, whereas more than 25% were enrolled in economics, up from 10 % in the 1980s. In addition, increased numbers were enrolled in language courses and such new fields as environmental studies. A survey of 14-year-olds in Moscow revealed that the majority wanted to go into business as high-level professionals--21% as economists or accountants, 20% as lawyers, 18% as financiers, and 14% as entrepreneurs. Around 2% chose each of the following occupations--politician, journalist, computer operator, physician, diplomat, bank teller, fashion model, car salesperson, translator, and hairdresser² [Britannica, Educational Review, 1999].

Можно ли на основании этих данных делать вывод, что у нас разучились (или не умели) готовить инженеров и стали качественно учить юристов, экономистов и менеджеров. Подобно тому для сравнения уровня дохода на душу населения в разных странах должна использоваться единая система национальных счетов, так и для оценки эффективности функционирования систем высшего образования мы должны использовать универсальные критерии оценок. Конечно, распространить критерии оценок качества на все области знания вряд ли представляется возможным (сюда прежде всего необходимо отне-

² Популярность определенных специальностей высшего образования в России в 1998 году кардинально контрастирует с тем, что было два десятилетия назад. В 1978 году более двух третей российских студентов обучалось на инженерных, медицинских, сельскохозяйственных отделениях и занималось фундаментальными или прикладными научными исследованиями. К 1998 году менее чем четверть студентов готовилось стать инженерами, в то время как более 25 % всех студентов получали высшее экономическое образование. В 80-х годах лица, желающие стать экономистами, составляли менее 10 %. Кроме того, увеличивается число студентов факультетов иностранных языков. Число слушателей вузов, связанных с экологическими специальностями, также растет. Социологический опрос 14-летних москвичей показал, что 21 % из них хочет стать экономистами или бухгалтерами, 20 % - юристами, 18 % - финансистами, 14 % - предпринимателями. Еще около 2 % опрошенных выбрали следующие специальности – политический деятель, журналист, программист, врач, дипломат, сотрудник банка, фотомодель, продавец автомобилей, переводчик и парикмахер.

сти профессии связанные с эстетическим восприятием мира), то там где критерии можно выработать их нужно разрабатывать и вводить.

При социализме поиск объективных оценок качества высшего образования был не актуален – наших специалистов не с кем было сравнивать. Сегодня интеграция экономик объективно ведет к интеграции образовательных систем и, в частности, систем высшего образования. Высшее образование становится товаром, и вхождение России в мировой рынок предполагает усиление конкуренции среди производителей специфического товара «высшее образование»: Concern in China over rote-memorization instructional practices in the nation's 56 programs offering master's degrees in business administration inspired innovative educators to import business-education methods from Europe and the United States that emphasized the flexible problem-solving skills needed by real-life managers. Typical of the cooperative ventures was the China Europe International Business School in Shanghai, funded jointly by the city government and the European Union. Another was Shanghai's Center for Business Skills Development, affiliated with Thunderbird, the American Graduate School of International Management, in Glendale, Ariz [Britannica, Educational Review, 1997]³.

Подобные тенденции наблюдаются и в нашей стране. Многие вузы стремятся выдавать двойной диплом, что автоматически приводит к его нострификации или признанию в других странах.

Однако существует следующий парадокс. Если бы завтра тот или иной европейский или американский вуз открыл в нашей стране филиал, и полностью перенес бы систему обучения на российскую почву, то этот филиал фор-

³ В Китае организуются практические занятия по повышению квалификации по 56 национальным программам, предлагающим степень магистра в деловом администрировании. Цель практических занятий – внедрение передовых методик бизнес-образования из США и Европы, акцентирующих внимание на решение проблемных ситуаций с которым сталкивается менеджер на практике. Типичным примером кооперации подобного рода является Китайско-европейская международная бизнес школа в Шанхае, совместно финансируемая местными властями и Европейским Союзом. Другой пример – Шанхайский центр развития навыком ведения бизнеса, аффилированный с Сандербёд, Высшей американской школой международного менеджмента, Глендейл, Аризона.

мально не смог бы пройти аккредитацию, и специальности нельзя бы было аттестовать. Система высшего образования России по сути является закрытой системой, замкнутой самой на себя, но рано или поздно вопрос о ее открытии нужно будет решать. Можно закрываться от мировой образовательной среды системой собственных доморощенных оценок качества образования, но это, в конечном счете, приведет к еще большему падению ценности российского диплома в глазах как отечественных, так и зарубежных работодателей. Следовательно, выход один – интеграция в мировую систему стандартов качества подготовки специалистов!

В настоящее время подготовка специалистов с высшим образованием у нас и на Западе кардинальным образом отличается.

Во-первых, системы отличаются по качеству преподавательского состава. Яркий пример тому объединений Западной и Восточной Германии: Since 1990 most of eastern Germany's 60 higher-learning institutions had been reformed to fit western Germany's pattern of higher education. Staffs in the eastern sector were reduced to 60% of their former size, and 20,000 academics were left without jobs. In early 1996 the total enrollment in the 60 institutions reached 198,000 students. Within the next five years, officials expected to provide enough places to accommodate approximately 35% of the college-age population, the same proportion as in western Germany⁴ [Britannica, Educational Review, 2000]. У нас отсутствует комплексная методика оценки пригодности специалиста к преподаванию в высшей школе.

Во-вторых, российских вузах вводятся в обязательном порядке курсы, которые в других странах не являются обязательными или не существуют во-

⁴ С 1999 года большинство из 60 Восточногерманских учреждений высшего образования было реформировано с целью приведения к стандартам Западногерманских вузов. Штат преподавателей вузов бывшей ГДР был сокращен на 40 % и 20 000 преподавателей было уволено. В начале 1996 года общее число первокурсников в 60 институтах достигло 198 000. В ближайшие пять лет власти планируют обеспечить достаточное количество студенческих мест для приблизительно 35 % процентов лиц студенческого возраста. Данный показатель будет таким же, который сейчас существует и в Западной Германии.

все. Стандартные западные курсы в российской высшей школе не находят места. В результате получается, что выходе знания и навыки наших выпускников вузов значительно отличаются от знаний и навыков выпускников вузов в развитых странах.

В-третьих, система оценок в России и других странах значительно отличаются друг от друга. В нашей стране фактически три уровня оценивания знаний студента – отлично, хорошо и удовлетворительно. В других странах их по крайней мере девять – A+, A, A-, B+, B, B-, C+, C, C-. Очевидно, что чем более четче заданы параметры оценивания знаний и навыков, что легче отследить и оценить качество знаний студентов.

В-четвертых, в нашей стране отсутствует единая система контроля качества высшего образования: In the **year** 2000 approximately 40% of young people could look forward to entering a postsecondary-school program leading to the equivalent of at least a bachelor's degree. Near the close of the 1990s, about one-third of students who entered higher **education** in OECD countries left before earning a degree. Survival rates ranged from over 80% in Japan and the U.K. to 63% in the U.S.; 55% or less in Austria, France, Portugal, and Turkey; and 35% in Italy ⁵. [Britannica, Educational Review, 2001] Интересно, какой был рейтинг выживаемости в нашей стране, если бы завтра были введены западные методики оценок знаний студентов. К сожалению как в школе, так и в вузе функции исполнительной, законодательной и судебной власти объединены. Преподаватель ведет предмет, преподаватель сам по сути устанавливает критерии усваиваемости предмета, преподаватель сам же осуществляет контроль за качеством знаний студентов. Данная практика по сути своей порочна, как указывает исследователь экономики образования М. Блауг: реформирование системы

⁵ В 2000 году примерно 40 % лиц студенческого возраста будут вовлечены в получение постсреднего образования, эквивалентному степени бакалавра. В конце 90-х около одной трети студентов поступивших в вузы в развитых странах не смогли получить какую-либо степень. Рейтинг «выживаемости» студентов ранжировался от 80 % в Японии и Великобритании до 63 % в США; 55 % и меньший процент студентов смогли получить высшее образование в Австрии, Франции, Португалии и Турции, и 35 % в Италии

образования должно начинаться с реформирования экзаменационной системы [2, р. 20]. Оценка знаний и навыков должна стать объективной. Без объективной системы контроля все разговоры о качестве будут носить бессмысленный характер.

Развитие системы контроля за качеством высшего образования сродни попыткам внедрения системы международной бухгалтерской отчетности. У бухгалтеров чуть ли не ежегодно меняется план счетов, но баланс не становится более прозрачным. От отсутствия корреспонденции в понимании баланса страдают как отечественный, так и зарубежный бизнес. Выигрывают же лишь нечестные на руку бизнесмены, да преподаватели бухгалтерского учета. В системе высшего образования готовится уже третье поколение образовательных стандартов, но пока ключевым фактором аттестации и аккредитации будет оставаться *самообследование вуза*, т.е. аккредитуемый и аттестуемый вуз сам себе дает оценку, качество высшего образования у нас увеличиваться не будет.

Не нужно изобретать доморощенных стандартов качества: нужно осваивать уже разработанные. Необходимо вводить мировые критерии оценки качества высшего образования – с их точки зрения оценка отечественного высшего образования будет низкой, но это даст основу для роста качества высшего образования в нашей стране.

Литература:

1. Educational review 1996, 1997, 1998, 1999, 2000. // Encyclopedia Britannica 2002. 3 CD, deluxe edition.
2. Blaug Mark. Where are we now in the Economics of Education. // Economics of Education Review. 4(1),1985. P. 17-28